

The background is a painting of a landscape. It features a large, dense tree in the foreground with dark, textured foliage. The ground is a mix of green and brown, suggesting a field or a path. The sky is filled with soft, grey and blue clouds, creating a moody atmosphere. The overall style is somewhat impressionistic or expressionistic.

Олег Бушуев

**И ЖАЛЕЮ, И ЗОВУ, И
ПЛАЧУ**

Сборник стихов

Олег Бушуев

**И жалею, и зову, и
плачу. Сборник стихов**

«Издательские решения»

Бушуев О. Л.

И жалею, и зову, и плачу. Сборник стихов / О. Л. Бушуев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832420-8

Стихи от философских до пейзажных, от гражданских до шуточных и ироничных. Написаны с уважением к русской поэтической классике, в её традиции. Они полны гармонии и красоты, житейской мудрости и размышлений о жизни и судьбе. Читатель наверняка получит удовольствие от формы и содержания стихов, которые заставят и задуматься, и восхититься картинами природы. И, конечно, стихи найдут отклик в душе вдумчивого читателя.

ISBN 978-5-44-832420-8

© Бушуев О. Л.
© Издательские решения

Содержание

И жалею, и зову, и плачу	6
О назначении поэтов	7
Груз души	8
О любви и природе и природе любви	9
Слово	10
Сон о потерянном прошлом	11
Настроение	12
Я вспоминаю детство	13
Сны детства	14
О красоте	15
Поэзия – рыцарство	16
Сочувствие	17
Призвание	18
Стихи – письма	19
Смена настроения	20
Творчество	21
Город-сказка	22
Признание в любви к Астрахани	23
Мой порт	24
Астраханское время года	25
Астрахань, Татарская слобода	26
Дыхание вечности	27
Гроза	28
Варвациев канал	29
Реминисценции	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

И жалею, и зову, и плачу
Сборник стихов
Олег Бушуев

© Олег Бушуев, 2016

ISBN 978-5-4483-2420-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И жалею, и зову, и плачу

(С. Есенину)

Мне прости фамильярность, Серёжа,
Давно я дружу с тобой.
И чувствую даже кожей,
Неслышимый голос твой.
Без тебя мне темно и пусто,
А с тобой светло и легко,
И не раз потаённые чувства
Выражал я твоим стихом.
И хоть всё на свете не вечно,
За тебя на Земле живу,
И как ты в этой жизни, конечно, —
Тоже плачу, жалею, зову.
Не могу не жалеть бывшего,
И не плакать, поняв, что вновь,
Молодое, хмельное слово
Не войдёт в мою плоть и кровь,
И не звать не могу далёких,
Что уже не вернуться, пусть,
Но с тобой мне не одиноко,
И светла моя русская грусть.
Как светла от берёз и сини
Эта песенная земля,
Где ты был непутёвым сыном,
Где, как ты, непутёв и я.
Эта грусть неразрывна с Русью.
И с прощением всех грехов
Ей стихами в любви клянусь я
Тут на книге твоих стихов.

О назначении поэтов

Да, груб наш мир, где беды с войнами,
Где нужно свой оскал показывать,
Но вечно дикостью довольными
Всё ж быть нельзя, и зло напрасно, ведь.
По сторонам смотрю с досадою,
Как с матом детвора несётся,
Привыкнув к грубости с детсада,
Как от насилия спасётся?
Жалею их, жалею души их.
Грязна их речь, но и привычна им,
Не могут взять от мира лучшее,
Всё пачкая вокруг коричневым.
С насильем грубость тесно связана,
Над благородством, вкусом тонким
Глумятся злобно и развязно
Самодовольные подонки.
Сведя все к матершине чувства,
Они не говорят, а лают,
Словесной грубости отсутствие
С бессилием отождествляя.
Не отличаясь от животных,
Живя рефлексами и злобой,
Что им до мыслей благородных,
И что им до поступков добрых?
Блаженны те, кто в мире избраны,
В словах кто грубость избегает,
Как фильтрами, души кто фибрами.
Наш мир от зла оберегает.

Груз души

Душа в потоке бытия
Овечьей шкуры вроде,
В извилах путаных тая
Песчинки – дни и годы,
Лежит весь век и копит груз
Тяжёлый, неподъёмный.
И безнадежней нету уз,
Так тяжело, но помню
Свои ошибки и долги,
Что, взяв, так и не отдал,
Не прощены ещё враги,
Хоть и забыты, вроде.
И это было б хорошо
О том принять решение,
Но не получены ещё
Сердечные прощенья,
Эх, мне бы сбросить этот груз
С души, всю жизнь итожа,
Но золотой песок, боюсь,
С ним вытряхну я тоже.

О любви и природе и природе любви

Нас царями природы
Называет поэт
И в стихах благородный
Зажигает он свет.
Тьму во всём видит циник,
Взгляд, доступный зверью.
Но похабщина ныне,
Неприлична царю.
Я хочу, чтобы снова
В век экранных клише
Нам нужно стало слово,
Чтоб пробиться к душе
Через рифму и образ
В смысл веществ и вещей.
Открывая ей область,
Где раздольно душе.
Я хочу, чтобы люди,
Смысл ища среди дорог,
Прочитать книгу судеб,
Торопились меж строк.
Чтоб стихи рассказали
О капризах судьбы,
О тоске и печали,
И тревогах борьбы,
Чтоб борясь за свободу,
Знали истину вы
О любви и природе
И природе любви.

Слово

Вести себя раскованно
У нас сейчас рискованно.
И клетки уж откованы
Для слова моего.
Открытого, свободного,
Простого, благородного.
Неужто так угодно вам
В тюрьме держать его?
Когда вам слово честное
Дают, ужель не лестно вам,
Неужто неизвестно вам,
Что честным может быть
Лишь то, что независимо
И искренне написано,
Не подлежит комиссии,
А вере подлежит.
Есть много слов неискренних,
Известно людям искони-
В них не ночуют истины,
В борделе место им.
Притворные, придворные,
Подластиться проворные,
Продажные и сорные,
Что в гневе говорим.
Когда же ложь навалена
Из слов, как будто правильных,
Уходит ввысь и вдаль она
Как снежная гора,
Играем словно в прятки мы
И тихо о порядках мы
Беседуем с оглядкой,
И нами правит страх.
Но с горькой правдой дружное
И душам пленным нужное,
Хоть тихое, щедрое,
Вдруг удивишься ты-
Бывает миг суровый,
Когда, трясая основы,
Низвергнет звуком слово
Лавину с высоты.

Сон о потерянном прошлом

С утратой сердце не смирится,
И сны даются нам как путь
В страну, где можно видеть лица
Людей, что в вечности живут.

И с ними говорить как прежде,
Вернув назад их хоть на час.
Своей несбывшейся надежде
Дать хоть во сне, но сбыться шанс.

Увидеть старый дом, который
Давно другим принадлежит,
Но виноград и помидоры...
И двор имеет прежний вид.

Ах, мне не выплакать потерю,
Но вот – с отцом у двери мать,
И я их оправданьям верю:
Не мог я в этом мире знать,

Что тут они в том нашем доме,
Пока хозяев новых нет,
И тут, где с детства всё знакомо,
Я с ними вновь за много лет.

И как приятно взять заботы-
Вскопать ли грядки, или дров
Им заказать на бонзаводе...
Увы, уносит снов покров

Куда-то дорогие тени,
Но сердце верит в эти сны,
Не оставляя мне сомнений,
Что живы всё-таки они.

Настроение

Из-за угла в лицо пахнувший ветер
Так свеж, и пахнет вешняя трава,
Как пахнет море – свежестью и светом,
И от мечты кружится голова.

Воображенье сладостною болью
Тревожит сердце, муча и маня
Какою-то несбывшейся любовью,
Подняв над суетою дней меня.

Я вспоминаю детство

Я вспоминаю детство раннее,
Когда был сад загадок полный,
И был амбар, и там играли мы.
И как вчерашний день всё помню.

Тогда в преображенья верил я,
Глядела тайна из амбара.
Как будто ветерком вдруг веяло
Из тёмных джунглей Занзибара.

Себя охотником представив,
Во тьме я крался меж деревьями,
Ползли канаты как удавы,
Мне щекоча инстинкты древние.

Лианой с балок вниз свисала
Верёвка, и мартышки хрюкали
И тигры с пышными усами
Из темноты лесной мяукали.

Так обожал киногероев я
Самоотверженных и сильных,
Корабль в своём амбаре строили
С друзьями мы как в этих фильмах,

И превращался в водолаза я,
Надев на голову кастрюлю,
И вся компания чумазая
Кальмары были и акулы.

И двигался как в невесомости,
Замедленным подводным шагом,
Привязанный веревкой к поясу
Как будто водолазным шлангом.

В душе открыл такое свойство я —
Серьёзным делом возвышаться,
И так, играя и геройствуя,
Учился я преображаться.

СНЫ ДЕТСТВА

О запаха детства, издалёка,
Из тьмы туманных ранних дней
Повеет духом пищеблока,
Укропа и горячих щей.

И снова я в раю забытом,
Где ощущение новизны,
Где счастье в воздухе разлито,
Где сладки и беспечны сны.

Невольно ощущение это
Счастливых и далёких дней
Блеснёт нашедшейся монетой
В кармане памяти моей.

И я блаженно улыбаюсь,
В былое в мыслях унесён,
Проснуться в жизни той пытаюсь,
Как будто эта – только сон.

О красоте

Божественная красота
Нас вдохновляет и пленяет,
Мир идеальный неспроста
Нам душу смыслом наполняет.

И музыка созвучьем нот
Порой нас за душу берёт,
И обещает нам блаженство
Нагой природы совершенство,

Что в мраморе воплощено
И кажется нам лишь идеей,
Пусть отражение оно
Того, чем временно владеем.

И нам дана любовь, как знать,
Чтоб этой жизни смысл понять
И красоту увековечить,
И в нас она унынье лечит.

Пленяют равно слух и взор
Нам личико прекрасной девы,
И зимний на окне узор,
И песен грустные напевы.

Средь хаоса приятны нам
Симметрия и соразмерность,
И красоте храним мы верность.
Залог бессмертия она.

Поэзия – рыцарство

Как рыцарь ради дамы сердца в путь
Пускается, в путь непростой и дальний.
Так и поэт готов судьбой рискнуть
И не страшится тяжких испытаний

Во имя Красоты, её кругом
Всё время находя влюблённым взглядом,
Как Даму знатную увидел Дон
В простушке в незатейливом наряде.

Волшебные очки ему даны.
Сквозь них он смотрит ангела глазами.
Поэту открывают то они,
Что люди называют чудесами.

То рифмы и строфа, всё дело – в них.
Любовь в словах поэта оживает,
И ангелоязычный чистый стих
Нам истину богов приоткрывает.

Достоинство, затоптанное в грязь,
И красоту в плену у недостойных
Спасти нельзя набором громких фраз.
Мне оттого порой бывает больно,

Что с грубым миром словно заодно,
Живут они, себе не зная цену,
Под гогот опускаются на дно,
С крыш падают или вскрывают вены.

Но знаю я, то, что душой зовут,
Оно в нас всех возвышенно и дивно,
И должен стих помочь на всё взглянуть
Глазами рыцаря, а не простолюдина.

Сочувствие

Да, я – под стать богам,
Так горд, что я не стану,
Как жизнь облегчить вам,
Подсказывать тирану,

Мошенника стыдить
И пить с мерзавцем пиво,
И морду воротить
От вас самолюбиво.

Я чашу не прошу,
Со мной чтоб разминулась,
И с вами я дышу
Тоской безлюдных улиц.

И выбрав крестный путь,
Я вас не попрекаю,
Плетусь я как –нибудь,
Угрюм и неприкаян.

И не зову с собой,
Бессловием страдая,
Над вашей судьбой
Как над своей рыдая.

Призвание

О, этот быт, о, это бытие-
Словно туман, скрывающий равнину.
Откладываю ремесло своё
Словно художник, пишущий картину.

Так он сменять на время свой мольберт
На мелочи житейские не хочет,
Боясь того, что, случай или смерть
Вдруг не дадут ему свой труд закончить.

Как рыба в блеске золотых чешуй
На берегу хватает в жабры воздух,
Так я вернуться к клавишам спешу
В свою стихию, для которой создан.

Так в волны рифм вернуться я хочу,
Стихом

 обыденности хаос руша,
Представив чётко то, что напишу,
Наполнив миром и покоем душу,

Стихи – письма

Мои стихи – как письма из страны,
Откуда ни приехать, ни вернуться,
Страницы затираются и рвутся,
Теряются на чердаках они.

На них я и не требую ответ.
Такие небольшие письма счастья.
Ну, как ни посмотри, пишу сейчас я
Из прошлых дней, а может быть и лет.

Кому-то это письма мертвеца,
Из тех времён, когда ещё писали,
Когда ещё чудес других не знали,
И верили и в Сына, и в Отца,

Порой в Святого Духа торжество.
Мои стихи – как весточки оттуда,
Где между слов проскальзывало Чудо,
И многое читалось между строк.

Смена настроения

Сегодня отпускаю беды
И все заботы в отпуск я,
И столкновение с Андромедой
Не беспокоит уж меня.

Что мне до завтрашних волнений,
Ни в чём уже мне смысла нет,
Он есть лишь в смене поколений
И в смене дней, ночей и лет.

Не хочется быть ротозеем,
Что ставку сделал на бегах.
В информац'онном Колизее
Нас век оставил в дураках.

И сами мы на ипподроме
Как лошади глотаем пыль,
А публика следит сквозь дрему
За поворотами судьбы.

Творчество

Утра раннего туман,
Ясность дня, интриги ночи,
Вечер мудрый, – всё пророчит
Неоконченный роман.

Мне приснится окончанье,
Мне привидится итог.
Напишу я на прощанье,
То, чего я знать не мог.

Чем всё это завершится
Мне как будто всё равно,
Смысл – в блужданиях по страницам,
А догадки – как вино.

Город-сказка

О город светлый на семи буграх.
Люблю твоих соборов очертанья,
Ласкают взгляд твоих проспектов зданья,
И волжские в граните берега,

Где в двух шагах стоит старинный кремль
И луч восхода изменяет краски
Стен крепостных, где купола как в сказке,
Участвуя в фантазии- игре.

Мне кажется, что из далёких стран
Прибытья ждёт к себе купцов заморских,
На лобном месте тут как на подмостках,
Не кто-нибудь, а лично царь Салтан.

Стенам подстать по цвету снег лежит
Тут в тихий зимний день в саду кремлёвском,
И словно в бриллиантах в снежных блёстках
На них свет солнца южного дрожит.

А с колокольни далеко видать.
В зелёных шлемах башни – стражи дремлют
И тихо с неба падает на Землю
Белёсая немая благодать.

Признание в любви к Астрахани

Любимый город мой, живи и здравствуй!
Прими моих простых признаний дань.
В моём сознании ты и хан и астра
И полный яств восточный достархан.

Люблю я Стрелку с лотосом цветущим,
На ней толпу весёлую людей
И сизых голубей, с ладоней пьющих
Твоих открытых солнцу площадей.

Другим столицам мира зная цену,
Тщеславьем не болею я пустым,
Люблю кремля возвышенного стены,
Люблю твои каналы и мосты.

Твои порты, где словно птицы краны,
И лабиринты улиц и дворов,
На рейде корабли весною ранней
В зелёном дыме волжских островов.

И полной грудью хочется дышать,
Когда ты словно лотос расцветаешь,
Акаций гроздь всюду рассыпаешь,
И в унисон моей твоя душа.

Мой порт

В свой порт приписки, в утреннюю пристань,
Когда-нибудь войти я буду рад,
Я лишь тобой одним хочу быть признан,
Отчизна, дом, мой друг, мой город-сад.

Мне снился, если были мы в разлуке,
Небес твоих таинственный разлив,
Мерещились твоих фонтанов звуки
И волосы твоих плакучих ив.

И осень, так похожая на лето,
Мне виделась, когда я был вдали,
И место, где любимую я встретил,
Под пальмой, где бегонии цвели.

И улицы, где счастлив был, мне снились,
Где грело крыши солнце свысока,
Где гладь канала в ясный день искрилась,
А в нём дома, века и облака.

Чтоб снова видеть смену зим и вёсен,
Горбатых улиц плавный перепад,
В такую же неистовую осень
К своим причалам я вернусь назад.

Астраханское время года

У года здесь такие времена,
Каких не в каждом городе увидишь,
На улицу, спеша куда-то, выйдешь,
И поражён, глядишь по сторонам.

То ли весна, толь осень, толь зима.
И в воробьях как в яблоках кустарник.
Февраль в туманных днях, в ночах хрустальных,
И инеем присыпаны дома.

В рассветную ли трепетную рань
С горячим южным солнцем блеском споря,
Резных венцов базилики собора,
Слепя, сверкнёт в глаза золотая грань.

И греться прилетают сизари
На склон канала меж двумя мостами
И делятся своими новостями,
Купаясь в тёплом золоте зари.

Или траву в окне увидишь днём
Под простынёй подтаявшего снега,
И думаешь о том, какая нега
Сидеть в тепле и думать о своём.

Иль вечером, когда уже темно,
И льдинки луж блестят как будто стёкла,
И словно ночники включают окна,
А ты сидишь и, молча, пьёшь вино.

Астрахань, Татарская слобода

Я не забуду этот город южный
И здешних муэдзинов зычный крик.
Татар-базара шум и гам натужный,
Его гортанный рыночный язык.

Старинный кремль с зубчатою стеною,
И вьющихся горбатых улиц зной,
И цвет акаций позднею весною.
И Волгу-реку с вольною волной,

Дома тут словно прячутся от сглаза,
И нарушает только лишь один,
Идущий с высоты, призыв к намазу
Дневную лень татарской слободы.

К Востоку город я чуть-чуть ревную,
Когда гляжу в окошко, где подряд,
Когда бы в их число включил Луну я.
Пять светлых полумесяцев горят,

Дыхание вечности

Хочу я суетой не маяться,
Лишь тиканье глухое слышать.
Не удивлюсь, когда окажется,
Что это вечность в доме дышит.
Так бы и жил, мгновенья слушая,
Всё впитывая, замечая,
И из замеченного лучшее
В стихи невольные включая.
Хочу я, чтоб воображение
Всё дорисовывало медленно.
Где только лишь намёк решения,
Глаза закроешь – мир неведомый.
И что в реальности всё куце так,
Дало намёк и оборвалось,
Простор давало бы искусству
И снами детства отзывалось.

Гроза

Взорвав безмолвья грустную тюрьму,
Гроза грохочет громкими громами,
И молнии, пронзающие тьму,
Врезаются как стрелы за домами.

И льют дожди, и тёмн небосвод,
И в паузах меж вспышкой и раскатом
Плывёт корабль в волнах небесных вод —
Мой тёмный дом немой и небогатый.

Качается под натиском валов,
Трясёт снастями бельевых верёвок,
И из-под ног вдруг палуба полов
Уходит с каждой вспышкой туч багровых.

Варвацьев канал

Канал порой свои меняет лица.
Бывают дни, когда ни ветерка,
И небо в зеркало воды глядится,
Над нами наклоняясь свысока.

А то оно нахмурится сердито,
И там, где город безмятежно плыл,
Покажется, что не вода блестит там,
А кобальт в пятнах цинковых белил.

И небо вдруг становится свинцовым,
И вам совсем уж не до красоты.
Холодный ветер дунет вдруг в лицо вам
И волн табун погонит под мосты.

Реминисценции

Я теперь домосед, и бродить, так в потёмках сознания,
В лабиринтах сомнений, сквозь совести чертополох.
И картины прекрасных, заросших лианами зданий

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.